

Татьяна Александрова

ДИМОНЫ
ИЗ
МЕНТОНА

Татьяна Александрова

**Лимоны из Ментона, или
Пять дней привычной жизни**

«Э.РА»

2020

УДК 821
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Александрова Т. В.

Лимоны из Ментона, или Пять дней привычной жизни /
Т. В. Александрова — «Э.РА», 2020

ISBN 978-5-907291-13-3

Жизненные наблюдения, встречи с самыми разными людьми, впечатления об интересных путешествиях, общение с природой – все это отразилось в рассказах Татьяны Александровой, писательницы из Санкт-Петербурга. Написанные подчас в ироничной манере, они позволяют взглянуть на жизнь с неожиданной стороны.

УДК 821
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-907291-13-3

© Александрова Т. В., 2020
© Э.РА, 2020

Содержание

Режиссер	6
Одинокая роза	12
Аяччо-карпаччо	15
Бесконечность	20
В электричке. Письмо подруге	23
Дождь	26
Кусочек Парижа	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Татьяна Александрова
Лимоны из Ментона, или
Пять дней привычной жизни

© Александрова Т., 2020 г.

Режиссер



Женя сидела на огромном балконе гостиницы и наблюдала вечернюю жизнь курорта. Семь вечера, а на улице совсем стемнело. Рано здесь наступает темнота. Быть может, потому, что экватор не так далеко? Вспомнились долгие светлые вечера в родном Леногорске... Светлые, но всегда холодные, дышащие в лицо ледяным Иртышом...

О! Вот это да! Женя чуть не подскочила на месте и пристальнее взгляделась в окно на шестом этаже гостиницы напротив. Там появился совершенно голый мужчина! И, насколько она могла видеть, молодой! Ну может, лет 25... Как она... Высок, мускулист, ни жиринки... Мужчина орудовал сковородкой и чем-то там еще на кухне. Поворачиваясь всем корпусом туда-сюда, он давал Жене возможность оценить его фигуру... Хорошо, ничего не скажешь! Особенно задница удалась – крепкая, мускулистая. Интересно, может, он спортсмен? Наверное, серфингист... Они здесь все серфингисты...

Парень тем временем что-то приготовил и понес сковородку в гостиную. Женя досадливо поморщилась – окна гостиной были наполовину прикрыты занавесками. Она еще посидела. Парень на кухню так и не вышел... Жалко!..

... Женя скучала. Три дня, как уехал муж, и она осталась с маленьким Сэмом вдвоем еще на две недели на этом Золотом Побережье. А оно ей уже за неделю вместе с мужем надоело! Сын маленький – два годика; от него никуда не денешься, даже искупаться одной нельзя. И оставить не с кем. Вот и ходит везде с коляской – в магазины, на пляж. Тоска!

Нет, не так она представляла себе жизнь в сказочной Австралии, мечтая на берегу холодного Иртыша о теплом океане! Грезилась яхты, веселые прогулки, сочные фрукты... А получилось – дом, готовка, маленький ребенок и вечно отсутствующий в дальних поездках муж. Он работал водителем огромного блестящего грузовика, своей мордой напоминающего злобного бульдога. И муж тоже напоминал ей большую грустную, старую собаку... Да, вот так мечты расходятся с реальностью...

Женя попробовала посмотреть французский фильм о двух сестрах, одна из которых вернулась из тюрьмы. Но фильм оказался грустным и, не досмотрев до конца, она выключила телевизор. Проверила, как там Сэм, и легла спать.

...Снился Иртыш, общага и мужчина из соседнего отеля. Он приставал к Жене, она отбивалась, стараясь заглянуть ему в лицо. Но ей никак это не удавалось...

Проснулся Сэм как всегда в шесть утра. Накормить, поиграть, погулять... Старая, надоевшая программа... И так еще тринадцать нудных дней!

Нет, надо что-то делать!

Немолодая блондинистая женщина за стойкой в холле отеля равнодушно глядела в компьютер, изредка нажимая на кнопки клавиатуры. Постояльцы еще только просыпались, разбредаясь, кто куда. Гостей в отеле было немного – низкий сезон. Закончились школьные каникулы, потом студенческие, основной поток отдыхающих схлынул, и только на week-end отель заполнялся людьми из Мельбурна и Сиднея, желающих на два дня вырваться на берег океана.

Сейчас несколько номеров занимали семьи с маленькими детьми, и еще в восьми номерах жили постоянные клиенты. Отель был, как и большинство здешних, апартотелем, то есть с номерами-квартирами со всем необходимым для жизни, начиная с микроволновой печи и заканчивая посудомоечной машиной. Что и говорить, жить здесь было удобно.

Входная дверь звякнула колокольчиком. Женщина за стойкой подняла голову и увидела перед собой молодую девушку. Девушка, смущенно улыбалась, протягивая администраторше листок бумаги и спрашивала о какой-то Саре Уилсон. Неавстралийский акцент резанул ухо австралийке. «Полячка, наверное», – подумала она, а вслух проговорила:

– Нет, мэм, на шестом у нас нет никакой Сары Уилсон. Вы что-то путаете.

– Но как же так, она мне сказала, что сегодня ночью приезжает, и забронировала у вас номер 604!

В это время открылись двери лифта, и из него быстрым шагом вышел молодой мужчина.

– Доброе утро, Маргарет! – улыбнулся он администраторше.

– Хэлло, Майк! Как дела?

– Отлично, спасибо.

Мужчина с привычным интересом скользнул взглядом по Жене (а это была она!) и уже проходил мимо, как Маргарет пошутила:

– Майк, ты не прячешь у себя никакой женщины?

– Нет, – Майк удивился, – какой женщины?

– Да вот, мисс утверждает, что ночью к тебе должна была Сара Уилсон приехать...

Майк оторопело молчал, и Женя вступила в разговор:

– Моя подруга сказала, что забронировала 604 номер...

– Но я живу в 604...

– Мэм, быть может, Вы отель перепутали? – Маргарет уже надоела эта сценка.

– Может быть, извините.

И Женя быстро пошла к выходу, догнав Майка. Он улыбнулся ей, сел в машину и уехал.

«Классно, классно все вышло. Здорово! И вышел он именно тогда, когда я там была. А лицо у него симпатичное... Мужское... Теперь не расслабляться... Ковать железо!»

Этот вечер наступил быстро. Женя с удовольствием искупала Сэма, уложила его спать. Выпила чая (какой чай у них вкусный!) и пошла на балкон. Она вздрогнула – под ногами что-то хрустнуло! Ее передернуло от воспоминания – так хрустели раздавленные шприцы на улицах ее города! Она наклонилась и подняла крошечного игрушечного солдата...

Скорей на наблюдательный пост!

Сегодня она вооружилась биноклем, чтобы лучше видеть... Хм... Как волк в красной шапочке...

Стемнело. Огня в знакомых окнах шестого этажа все не было. «Где-то загулял мой Майк»... Женя налила себе сухого красного вина и стала разглядывать другие окна.

Вот на десятом о чем-то спорили, жестикулируя, мужчина с женщиной. Женщина была молодая и красивая, а мужичок так себе. «Богатый, наверное».

Мужчина наступал, а женщина делала отрицательные жесты рукой и пятилась от него. «Во пристал!» Потом женщина вышла на балкон, села в кресло и закурила. Жене стало ее жаль – мучается, видно, с этим шпендриком.

Она резко опустила бинокль – показалось, что женщина ее заметила. Да нет, она сидит в темноте, ее не должно быть видно.

Уже хотелось спать, а Майка все не было. «Где же он!?» – как ревнивая жена думала Женя. Пришлось лечь спать ни с чем...

Майк не выспался совершенно. Вчера был один из вечеров, которые он терпеть не мог – party, время от времени устраиваемых хозяевами клуба. Но ходить надо было... Эх, поспать бы часика три!

Он принял душ, выпил крепкого кофе и поспешил вниз. Сегодня должны прийти школьники, целых два класса. Подготовить всем доски, футболки. Хорошо бы волна не подкачала. Близилась осень, и океан волновался с каждым днем все больше, как бы переживая уход лета...

Майк уже подходил к машине, как увидел рядом вчерашнюю девушку искавшую какую-то Сару.

– О, доброе утро! Вы меня извините за вчерашнее...

– Да за что? Все нормально...

– Нет, я со своей подругой к Вам пристала.

– Ну и нашли ее?

– Да, просто я отели перепутала. Они здесь как близнецы. Я вот в соседнем живу, он точно, как ваш...

Майк поморщился – девушка явно «клеилась».

– Вы торопитесь? – продолжала наступление незнакомка.

– Да, опаздываю...

– А я хотела Вас попросить меня подвезти. У меня машина сломалась.

– Извините, совсем нет ни минуты. Проспал...

Жене хотелось сказать, что нечего по ночам шляться...

– А Вы здесь, наверное, старожил?

– Да...

– Может, как-нибудь покажете достопримечательности?

– Извините еще раз – у меня очень работы много...

Майк подумал, что вот, еще одна готова на шее повиснуть... Очень активная... И вообще, он не любил крашенных блондинок.

«Надо же! Облом!..» Женя быстро шла к своему отелю. Лицо ее пылало. Было стыдно и досадно. Подумайте, какой занятой!.. А она сына одного в номере оставила...

Женя вбежала в лифт, поймав на себе недоуменный взгляд администраторши, как две капли воды похожей на ту, другую, Маргарет. «Сестры они, что ли?..»

Еще от лифта на своем девятом она услышала, как плачет Сэм. Ключ не поворачивался в замке! Еще этого не хватало! Наконец, дверь поддалась! Женя бросилась к ребенку, который сидел на полу среди игрушек и рыдал.

– Миленький, крошечка, успокойся. Мама пришла, все хорошо! Ну что ты плачешь? Я здесь. Сейчас гулять пойдем...

Майк заехал в супермаркет после работы и долго решал, что купить. Наконец, сделал выбор в пользу креветок и молодого вина. Купил ананасы, потому что вспомнил, что она их любит. Сегодня их второе свидание. Он волновался, как школьник. Она такая красивая, нежная... Он вспомнил ее бархатную кожу, и мурашки пробежали по телу...

В номере быстренько собрал раскиданную одежду, почистил креветки, нарезал ананас и стал ждать. Ее все не было... А вдруг ей не удастся уйти?.. Ведь надо что-то придумывать, изобретать...

Но вот прозвучал звонок. Майк бросился к двери, распахнул ее. Она! Какие мягкие губы!.. Черешней пахнет!..

– Постой, подожди...

– Не могу удержаться, чтобы не целовать тебя... Пойдем, я кое-что приготовил...

Они прошли на кухню. Майк достал тарелки, бокалы... Но все это быстро поставил на стол, обнял ее и начал лихорадочно раздевать... Она что-то лепетала, протестуя... Но и сама уже обнимала, целовала и раздевала его...

Потрясенная, Женя опустила бинокль. Она все видела! Так вот почему он не заинтересовался ею – у него другая... Злость и досада бросились краской в лицо... А она-то ее жалела! Да, в его любовнице она узнала ту красавицу с десятого этажа, что вчера ссорилась с мужем. Нет, там не жена несчастная, а муж... Женя поймала себя на том, что осуждает эту женщину, как будто сама не мечтала изменить мужу с этим Майком, черт бы его побрал!..

На размышления ушел день. Женя все делала машинально и ждала вечера.

Майк пришел поздно и был один. Зато на десятом опять разгорелась ссора. По жестикуляции обманутого мужа можно было понять, что он чем-то недоволен. Ясно, чем – не подпускает его красotka, в другого влюблена.

И так Жене тошно стало, так тошно... Тошно от того, что не была она никогда влюблена. А в кого было влюбляться-то? В пединституте почти одни девчонки, а вокруг – или пьяницы, или наркоманы...

Тем временем красotka, – как про себя окрестила ее Женя, – опять сидела на балконе и курила. «Небось, совесть замучила!» – злорадно решила Евгения и пошла спать.

...Снилось какое-то поле заброшенное, некрасивое... Женя шла по нему, спотыкаясь на кочках и падая. Разразилась гроза, хлынул дождь, а спрятаться было негде! Да откуда ни возмись – огромная волна (в степи!). Женя побежала прочь от волны, ноги не слушались и ватными столбами задевали кочки... Послышался тихий собачий вой, жалобный, как уличная скрипка... Она проснулась. Плакал Сэм. Женя успокоила его, но ложиться не стала и вышла на балкон.

Серая светлеющая ночь окутала дома, стирая очертания. На улицах было безлюдно. Тишину нарушал грохочущий океан. Женя уже автоматически посмотрела на знакомые окна. У Майка в гостиной горел свет. Забыл выключить? А на балконе красотки кто-то курил.

Ладно... Завтра...

Майк с трудом дождался вечера. По дороге купил нежных розочек и поймал себя на мысли, что никогда не дарил женщинам цветов. Разве что на дни рождения... Но в этот раз, видно, его здорово зацепило... Как она хороша!.. И как мало им осталось быть вместе – всего пять дней. Она уезжает...

Она ждала его в маленьком французском кафе.

– Майк, спасибо за цветы... Какие милые...

– Смотри, они такого же цвета, как твое платье!

– Это мой любимый цвет...

Женя медленно шла с коляской по аллее вдоль берега. Здесь было приятно гулять – с одной стороны расстилался океан, а с другой, через дорогу, располагались бесчисленные кафе и ресторанчики. Ей интересно было наблюдать за людьми, запоминать их, а потом придумывать им жизнь. Она, наверное, могла бы стать писательницей... Или режиссером...

А, вот и знакомая парочка в кафе! Цветы на столе, за ручки держатся, никого не боятся, глаз друг от друга не отводят... И не такая уж она красавица. По крайней мере, она, Женя, не хуже. Только немного опоздала... Так бы развлекалась...

Майк и красотка о чем-то тихонечко разговаривали, не замечая никого вокруг. Их окружало облако, не доступное для посторонних. Облако любви...

Женя пришла в отель в плохом настроении. Машинально кормила, мыла и укладывала Сэма, мыслями блуждая где-то далеко... Часто выглядывала с балкона на соседний отель.

Ну наконец свободна...

Ага, явились голубки... Но на этот раз «голубки» только на минуту зашли на кухню, потом снова стали лихорадочно раздеваться уже в гостиной и скрылись в спальне. Там Женя уже не могла за ними наблюдать, потому что окна спальни выходили на противоположную сторону отеля. Но и так было ясно, что там происходит... Женя даже скрипела зубами от бешенства и пыталась себя успокоить. Кто он ей, в конце концов?! Никто! Просто смазливый самец. Но ей так хотелось оказаться с этим самцом наедине... вместо этой... Кошмар! Надо взять себя в руки!..

А на десятом муженек красотки в одиночестве смотрел телевизор...

Женя схватила ключи и выбежала из номера.

На ресепшене соседнего отеля никого не было. Администраторы работали только до пяти, а в остальное время с гостями можно было связаться по переговорному устройству...

Дело заняло три минуты, и Женя помчалась обратно домой. Лишь бы не опоздать!.. Села на балконе и принялась ждать.

Ага, вот выскочил из спальни Майк, надевая халат на ходу и пошел вглубь. Наверное, к двери. Через минуту в гостиной оказались оба – и Майк, и муж красотки! Да, рядом с Майком он казался еще плюгавее...

Муж что-то, видимо, кричал, разевая рот. Жене стало смешно, потому что без звука он был похож на уродливую рыбку. Потом он перестал разевать рот и кинулся к двери спальни. Майк пытался его удержать, завязалась драка. В это время из спальни выскочила полуодетая красотка (понятно – одежда-то в гостиной осталась!). Женя, не отрываясь, смотрела в бинокль. Кино и немцы! Муж опять что-то орал, размахивая руками. Видно, он вообще любит жестикулировать.

Вдруг все застыли. Красотка, что-то сказав, начала натягивать на себя платье. У Жени от напряжения заслезились глаза, она на секунду оторвалась от бинокля и явно пропустила важное. Когда она вновь прильнула к биноклю, Майк лежал на полу, красотка стояла, схватившись за голову а муж-рогоносец целился в нее из пистолета!..

Потом упала и она...

Полицейские сирены разорвали вечернюю тишину городка. Им вторили сигналы скорой помощи.

Женя стояла в стайке немногочисленных зевак. Сначала вывели мужа-замухрышку бледного, с блуждающим взглядом. А потом вынесли то, что осталось от двух влюбленных – носилки с пристегнутыми телами в черных мешках...

Женя поймала на себе взгляд блондинистой Маргарет (вызвали, наверное) и равнодушно отвернулась...

... – Тэд, привет! Это Джейн. Нет, ничего не случилось... Просто я поменяла билеты, и мы прилетаем послезавтра. Нет, ты знаешь, здесь так скучно... без тебя. И Сэм хочет домой. Да и океан штормит...

Одинокая роза



Роза вошла в знакомый отель. За стойкой рецепции стояла высокая блондинка Мари. Ее Роза тоже знала. Поздоровавшись, Роза назвала себя, Мари что-то проверила по компьютеру и, приветливо улыбаясь, протянула ключи.

Номер в этот раз оказался лучше того, что был в прошлом году, потому что с балкончиком.

Балкончик крошечный, но если немного высунуться, можно увидеть кусочек моря. Сейчас оно было такое синее и с виду замечательно прохладное, что Розе захотелось немедленно в него окунуться...

Волн практически не было. Вода ласкала тело Розы бирюзовым шелком. Она обожала здесь все. Нравилась набережная, беспечная публика, гуляющая и довольная жизнью. И, конечно, море...

Уже вечером, проходя по площади, Роза услышала знакомую мелодию. Эта была песня Beatles. Четверка молодых итальянцев исполняла песни незабываемой четверки из Ливерпуля.

И так у них здорово получалось, что люди, полукругом стоявшие около артистов, подпевали и подтанцовывали, дружно кидали деньги в лежащую на асфальте шляпу. Песни следовали одна за другой. Роза, как и все окружающие, была в восторге. Ей тоже хотелось подпевать музыкантам, но она не знала слов. Эх, так английский и не выучила. А начинала несколько раз, но всякий раз бросала.

«Классно, правда?» – неожиданно раздался мужской голос позади Розы. И она, обернувшись назад и не успев удивиться, ответила:

– Да, здорово!

Позади нее стоял, улыбаясь, молодой мужчина. «Что-то около тридцати пяти», – решила она.

– Разрешите, я пройду, денежку положу.

Он прошел ближе к музыкантам, кинул какую-то монету в шляпу и вернулся на место. Протискиваясь сквозь людей и проходя мимо Розы, внимательно посмотрел ей в лицо.

Итальянские «Beatles» тем временем закончили свое выступление, и народ начал расходиться. Роза тоже направилась к своему отелю.

– Можно вас проводить? – давешний незнакомец стоял рядом.

– Даже не знаю...

– Меня Аслан зовут.

– Роза.

– Какое редкое и красивое имя. А то все Лены да Наташи.

Розе, всегда стеснявшейся своего, как ей казалось, дурацкого имени, было приятно.

– Отец так решил назвать.

– А Вы откуда?

– Из Новороссийска. А Вы?

– Из Москвы. Отдыхаете здесь?

– Да, сегодня приехала. Вот и мой отель. А Вы где живете?

– У приятеля. Я здесь по делам.

– По делам? На Лазурный берег?

– Да, не всем же отдыхать. А может быть, пройдемся?

– Давайте! – согласилась Роза.

Они направились к вечерней набережной. Жизнь здесь не утихала до поздней ночи. Художники разложили свои произведения прямо на асфальте. А некоторые на глазах у зрителей создавали свои картины. Розу очень заинтересовали акварели, некоторые из них были очень хороши.

Аслан постоянно спрашивал Розу о ней, о ее жизни в России, о семье, о работе. Роза охотно отвечала, потому что ей, женщине, обделенной мужским вниманием, очень приятен был интерес к ее персоне со стороны молодого мужчины. Ей было легко и весело...

И уж как получилось, но Аслан поднялся к Розе в номер, когда они подошли к ее отелю, и остался до утра...

Наутро он тихо и быстро ушел. Сказал, что весь день у него занят.

Так было еще три дня и три ночи. Роза удивлялась сама себе. Вот так просто, абсолютно не зная человека, она легла с ним в постель в первый же вечер! Кошмар! Но стыдно почему-то не было. У них все получилось так естественно и просто, не пошло, не обыденно. Она боялась себе признаться – а вдруг, влюбилась? А вдруг, это что-то серьезное? Уже так давно ей никто не говорил приятных слов и не был так с ней нежен, как Аслан. С тех пор, как ушел Андрей...

Нет, слишком все хорошо, чтобы быть правдой...

Днем Роза купалась, лежала на теплом, не жарком солнце, потом выпивала чашечку кофе на набережной, бродила по магазинчикам. И все время ждала вечера, когда он постучит в ее дверь...

...Деньги так быстро кончались, что он не успевал их зарабатывать. Такая дорогая эта Франция!

В этот раз совсем не везло. Народ стал очень осторожным. Хорошо, что эта телка попала на его пути. С отелем! Немолодая уже, сорок-то давно есть. Но выбирать не приходилось. Здорово он ее вычислил. Что русская – сразу понял. По одежде, по скованности, такой характерной для русских. Его наметанному взгляду сразу стало понятно, что она одинока. Таких за версту видно. Интересно, что дамочки, от мужей уехавшие поразвлекаться, совсем по-другому смотрят. Взгляд веселый, заинтересованный, зовущий. А у одиночек пугливый какой-то, загнанный. Не перепутаешь.

На первое время сгодится, а там видно будет. Надо только не запускать процесс, а то потом не отвяжешься.

Надо работать! Вот и трамвай подошел...

...Сегодня Роза полдня бродила в порту, около яхт, крутобоких и шикарных, выстроившихся у причала. Она с интересом разглядывала хозяев этих красавиц, которые в белых одеждах разгуливали по палубам. Наверное, интересно по морю куда-нибудь поплыть, на острова, например...

Интересно, что когда она рассказывала про свою мечту пойти на яхте куда-нибудь, Аслан сказал, что они с приятелем покупают яхту. Не как у олигархов, конечно, но приличную. Так что скоро ее, Розы, мечта осуществится. Так и сказал.

Опять она о нем думает! Сегодня вечером Аслан пригласил ее в ресторан на берегу моря. Сказал, что он угощает. В фирме, где он работает в Москве, сегодня зарплата, и ему сразу переведут все на карточку. Роза улыбнулась, вспомнив, как он извинялся, что ей пришлось вчера за ужин заплатить. Дурачок, она все понимает. Всякое бывает...

Подошел трамвай. Какие они здесь красавцы! Какие-то прям космические!

В трамвае народу было – не протолкнуться. Как раз время окончания лекций, и к отдыхающим присоединились еще студенты. Роза протиснулась в середину вагона и стала смотреть в окно. До отеля оставалась одна остановка, когда в трамвае поднялся шум. Роза увидела, как двое мужчин с криками «Полиция!» выволокли из вагона третьего. И Роза поразилась, узнав в этом человеке Аслана! Ничего не понимая, она бросилась к двери, но трамвай уже тронулся...

«Вот ворье проклятое! Никуда от них не деться! Сюда приехали людей щипать!» – возмущенно говорила пожилая русская своей приятельнице.

Роза оторопело посмотрела на них и стала пробираться к выходу. Это была ее остановка.

Аяччо-карпаччо



Отпуск подходил к концу. Везде побывали, много чего повидали, накупались, загорели. Английская набережная была исхожена вдоль и поперек, деньги в казино проиграны. Остался один невыполненный пункт – Корсика! Поэтессу и ее мужа Бизнесмена давно тянуло на этот остров. Вернее, тянуло Поэтессу, а она тянула мужа. Каламбур!

Конечно, правильно было говорить не «поэтесса», а «поэт», но «поэтесса» гораздо женственнее, не правда ли?

Неважно. Как бы то ни было, решили в порт сходить – узнать, когда и на чем можно достичь вожаденного острова. Мужчина в кассе знал по-английски несколько слов, а они по-французски – и того меньше. Тем не менее, он вроде понял про Наполеона и Аяччо. Тыча пальцем в расписание, кассир показывал рейс ферри – судна, идущего на Корсику, потом пере-

ворачивал страницу и показывал расписание на следующий день, говоря, что они должны остановиться в отеле.

Они объясняли, что им не надо на следующий день, надо в тот же, они не могут там ночевать. На это кассир отрицательно мотал головой, произнося английское «импосибл» на французский лад: «импосибле»...

Поэтесса с мужем добрались до отеля, рассказали о расписании ферри на Корсику своим друзьям – Богатеньким Буратино, как они между собой их называли. Те тоже мечтали о Корсике. Богатенький Буратино был крупным коллекционером в их городе, а жена была просто симпатичной женой коллекционера, удачливой женщиной, которая однажды здорово вышла замуж.

Поэтесса и Бизнесмен не забыли упомянуть о бестолковости кассира и его странном желании заставить их ночевать на Корсике!

Если бы они тогда знали!..

...Солнечным сентябрьским утром они плыли по Средиземному морю к своей мечте – Корсике. Сначала казалось, что слишком медленно они уходят от Лазурного Берега. Но вот какие-то полчаса – и прощай Франция! Хоть Корсика – тоже Франция, но не настоящая.

Впереди и сзади – приличные волны с гребешками и громкими шлепками о борт. Жена Богатенького Буратино скрылась в салоне, где просидела до самого берега. А они втроем, как настоящие морские волки и волчицы, стояли на верхней палубе, подставив бродяге-ветру счастливые лица.

Корсика показалась на горизонте огромным спящим зеленым медведем, чуть прикрытым морским туманом. Несколько фотографий на фоне исторического острова – и они на берегу!

Город назывался Bastia. Первое, что надо сделать – узнать о корабле назад. Мужчины ушли и вернулись с опрокинутыми лицами. Кассир-негодяй был прав – сегодня из Bastii обратного ферри не было! Что делать? – Назад плыть из Кальви. – А где Кальви? – На другой стороне острова. – Ну остров-то небольшой – доберемся до другой стороны.

– А может, заночуем? – это Богатенький Буратино сострил. Он прекрасно знал, что это «импосибле» – Поэтесса с мужем завтра утром улетаю домой.

– Давайте сначала пообедаем, – предложила жена Богатенького Буратино, и все с радостью согласились, легко отодвинув нерешенную проблемку.

Ресторанчик был на открытом воздухе, ветер колыхал ветви акаций и каких-то там рододендронов, а карпаччо был очень вкусным и красным, как и полагается.

После замечательного обеда сфотографировались около памятника, поставленного, наверное, по поводу победы свободолюбивых корсиканцев над поработителями. Наша компания смутно представляла историю Корсики. Знали только, что этот стратегический кусочек суши захватывали все, кому хотелось господствовать на Средиземноморье. А поскольку корсиканцы – самый независимый народ в мире, они всегда были в состоянии борьбы. Поэтесса читала где-то, что здесь в каждом доме есть ружье!

На стоянке такси никто не соглашался ехать в Аяччо. Диалог с таксистами был примерно такой:

– Кэн ю гет ас ту Аяччо?

– Аяччо? (дальше непереводимо) Но, но, но!

И широкий жест руками, – как они потом поняли, – означавший, что Аяччо очень далеко!

Еще одно открытие – здесь никто не говорил по-английски. Поэтесса, как и ее друзья, была убеждена, что уж этот, международный, худо-бедно понимают везде. Французы, конечно, не любят ни англичан, ни английского, но объясняются.

А здесь, на Корсике, говорили только на своем, корсиканском, похожем на итальянский. Ни того, ни другого наша компания не знала...

Расписание автобуса на автобусной остановке разбило еще одну надежду. В Аяччо ходил только один(!) автобус в сутки, и он давно ушел. Ошарашенных туристов ждало спасение – на острове была железная дорога.

Когда они пришли на станцию Бастия, очень развеселились. Поезда ходили чаще, чем автобусы, но ближайший уходил через полтора часа. Приобрели расписание и, изучив его, поняли, что в Аяччо им сегодня не попасть! Вернее, попасть-то можно, но выбраться оттуда именно сегодня не получится. Вернее, выбраться можно, но с Корсики уехать невозможно. Просто не на чем.

Ах, кассир, кассир, что ж ты английский-то не учишь? Так в мыслях они бранили кассира на пристани в Ницце. О том, почему они французский не учат, десятый раз посещая эту страну, им даже в голову не приходило.

Поэтесса расстроилась ужасно. Что ей эта Корсика, если она не увидит дом, где родился Наполеон Бонапарт? Она так мечтала об этом. Неизвестно, почему, но она испытывала глубокое уважение к Наполеону. Это было необъяснимо. И она никому не признавалась в этом. Надо было бы аргументировать, а сказать ничего конкретно она не могла.

Поскольку для остальных это была просто морская прогулка на остров, никто особо не огорчился. Посидели в кафе, поболтали, выпили кофе, зашли в магазинчик, полюбовались на ножи – гордость корсиканцев, не купили ничего и отправились на вокзал, если можно было так назвать беленькую будочку с надписью «Бастия» и крошечным билетным окном. Оставалось не больше десяти минут до отхода поезда, а поезда как такового не было.

Туристы наши заволновались. Аяччо Аяччем, а им надо попасть в Кальви, откуда уходит ферри на Ниццу. Они подошли к окошечку кассы. Сонный мужичок выслушал их взволнованные бессвязные речи, поняв, видимо по жестам типа «поезд – у-у-у!», что их волнует. Пролопотав что-то на своем, рукой махнул в сторону. Поэтесса с друзьями взглянули в направлении его руки и заметили в конце пути два крошечных вагончика.

Вагончики тут же тронулись, подъехали к ним, и усатый дядька предложил им войти. Это и был их спасительный поезд, напоминающий питерский трамвай, только раза в два меньше. Поэтесса вспомнила лозунг: «Советские железные дороги – самые лучшие в мире». «Видимо, не во всех наших лозунгах неправда», – подумала она.

В поезде сели рядышком, рассматривая схему корсиканских железных дорог. Надо было сориентироваться и не пропустить пересадочную станцию, потому что этот замечательный поезд прямо в Кальви не шел.

Буквально через десять минут скучный сельский пейзаж сменился ущельем, и вагончики забрались в горы. Что здесь есть горы, Поэтесса узнала только что. Да еще какие! Поезд взбирался все выше. «Просто поезд-скалолаз», – подумала Поэтесса. Но скоро ей стало не до смеха. Дело в том, что она панически боялась высоты. Нет, не высоты самолетной, а вот когда смотришь вниз, а под тобой обрыв – кошмар!

Поезд, однако, набирал скорость. «Машинисты» – их было двое – весело болтали между собой и вообще не глядели на дорогу. Поэтесса пересела на сиденье со стороны горы, так ей казалось безопаснее, вцепилась в поручни сиденья. Мимо с космической скоростью проносились кусты и деревья. Вагончики болтались из стороны в сторону, скрежетали на поворотах и казалось, вот-вот соскочат с железного пути. Погибнуть в горах Корсики – это круто! Она оглядела остальных. Ее Бизнесмен, как ни в чем не бывало, сидел на переднем сиденье и бес-

печно глядел вперед. Даже что-то напевал! Богатенькие Буратино были бледны и нервно чему-то смеялись. Ей же хотелось спрятаться под сиденьем, но стыд все же поборол страх...

Наконец, пытка кончилась. Поезд стал «снижаться» и теперь весело мчался по дороге, никем не управляемый, потому что машинисты разгуливали по вагончику, разминая свои затекшие корсиканские ноги. Да... будет о чем вспомнить долгими зимними вечерами... Железнодорожный серпантин!

Поэтесса, не сводящая глаз с окна, в ужасе вскочила. Прямо на их узкоколейке стояли две коровы! И вагончики мчались на них! Кругом не было ни души, и жилья никакого тоже не было. Коровы, видно, были дикие и свободные – корсиканские. Поэтесса закричала, указывая на коров. Машинист в одном прыжке достиг своего «руля», затормозил и дал громкий гудок. Коровы, не особо торопясь и совсем не испугавшись, сошли с рельс и продолжили есть траву...

Пассажиры выдохнули облегченно. Машинистам было очень весело...

Пересадочная станция представляла собой тоже беленькую будочку, только путей было три. Перебравшись в такой же двух вагонный поезд с табличкой «Кальви», наши героини продолжили путь. На сей раз поезд тащился медленно и лениво, хотя разогнаться было где – равнина.

Проползали малюсенькие станции, на которых выходили один-два пассажира. Их радостно встречал кто-нибудь, обнимая и забирая поклажу. Видимо, путешествие на поезде здесь было событием.

Ну вот и Кальви. Пассажиры разбрелись по городу кто куда. Для нашей компании опять камнем преткновения было выяснить, где же порт. Их никто не понимал, а может, не хотел понимать. Ведь корсиканцы не любят никого, и в том числе англичан, на языке которых Поэтесса и ее друзья задавали свои вопросы. Англичане тоже здесь воевали когда-то. А адмирал Нельсон, между прочим, здесь в сражении потерял глаз. Да... а при чем тут Нельсон?..

Решили идти на запад, где уже клонилось к закату солнце. Но моря так и не было видно, а значит, и порта тоже.

На красивенькой оживленной улице, усталые, присели в кафе. Чудесные плетеные кресла с мягкими сиденьями, цветы на всех столиках, замечательный капучино... На их вопрос о порте официант, к их удивлению, показал на огромную гору, возвышавшуюся впереди. Пошли туда почти без надежды.

И – о чудо! В горе были «ворота», а за воротами стоял красавец ферри!

Их радость, когда они подошли к ферри, сменилась нервным смехом. Во-первых, ферри уходил через пятнадцать минут, а во-вторых – это был последний сегодня кораблик на Ниццу! Поэтесса почувствовала себя муравьишкой, который все-таки успел в свой муравейник...

...Поэтесса вышла на палубу. Ее муж-Бизнесмен и два Богатеньких Буратино мирно посапывали в салоне, утомленные путешествием. Ей хотелось побыть наедине с морем. Она стояла, вглядываясь в темную даль, не освещенную никакими огоньками. Ветер сыпал мелкими солеными брызгами, освежая лицо.

В конце палубы в темноте она различила мужскую фигуру. Захотелось думать, что это Он. Вот она подойдет и увидит такой знакомый по картинам гордый профиль и устремленный в будущее взгляд. Ведь Он плывет покорять мир...

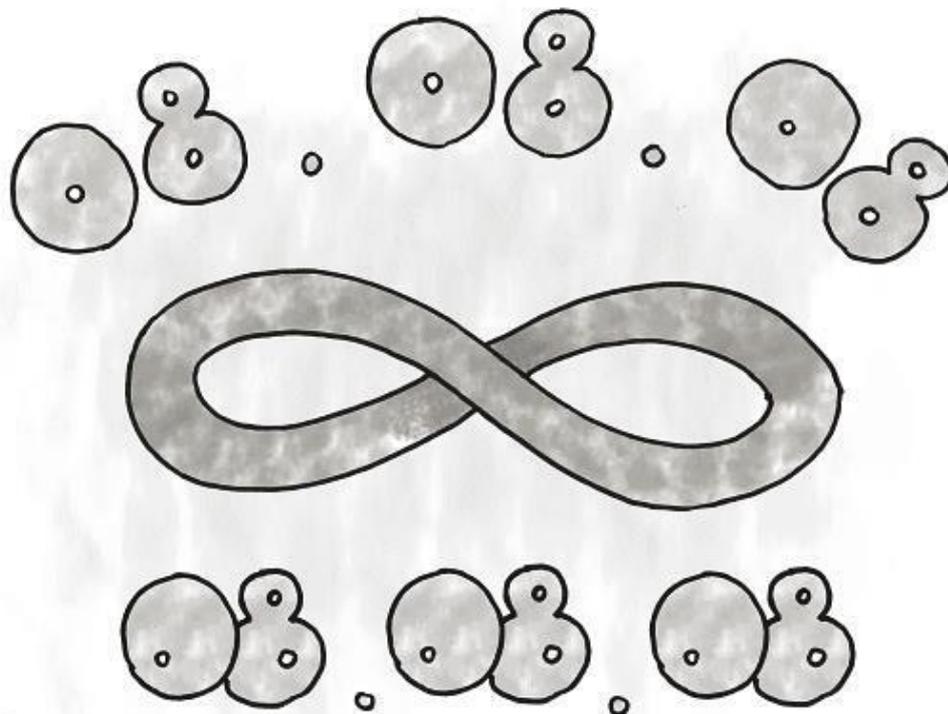
Но она не стала подходить...

Вдали показались огни Ниццы.

Поэтесса вошла в салон, взяла свой блокнотик, ручку и стала рифмовать.

Аяччо – карпаччо...

Бесконечность



Увидеть беременную во сне...

Надо срочно сонник посмотреть. Вроде что-то должно быть хорошее. Так: «... такой сон является знаком скорых перемен...»

Вот перемен как раз и не хотелось бы.

Наверное, из подсознания все выплыло. Конечно, тогда, пять лет назад, они с Колей задумывались о ребенке. Забеременеть не получалось. Может, возраст – за сорок уже. Но можно было взять ребеночка из Дома Малютки, и была бы у них семья. И сейчас не было бы страха одиночества...

А как все замечательно начиналось!

Она вспомнила, как, зарегистрировавшись в «одноклассниках», нашла Колю Веденского, свою первую школьную любовь! На фотографии он выглядел повзрослевшим и интереснее, чем в те далекие школьные годы. Длинные волосы, немного вьющиеся, высокий и стройный, а глаза! Таких глаз она ни у кого не встречала. Задумчивые и немного насмешливые одновременно, ласковые и заглядывающие будто прямо в душу...

После школы тогда что-то у них не сложилось. Она влюбилась в Сомова и уехала за ним в Москву. Колю из виду потеряла. У Сомова, подающего надежды эстрадного певца, карьера не заладилась. В Москве таких и своих талантов полно было. И еще нужны были песни хорошие, хиты, а их-то и не было. Они вернулись в Питер и начали воплощать в жизнь другую свою мечту – кафе.

Все шло как нельзя лучше, денег было достаточно, отдыхали за границей. Но вот забеременеть Вероника никак не могла. Ходила по врачам, лечилась. И в суете, заботах не заметила,

как Сомов стал куда-то пропадать. А однажды заявил, что уходит от нее! Это был гром среди ясного неба.

Что, почему, кто она, эта другая? Чем она лучше?

«Другая» оказалась женщиной с ребенком! То есть все преимущества были на ее стороне. У этой женщины уже был ребенок, а значит, мог быть и еще. У Вероники же была только слабая надежда занять свое дитя...

Сомов ушел.

Она, конечно, очень переживала. Плакала тихонечко одинокими вечерами... Но пережила...

...Вероника внимательно вглядывалась в свое отражение в зеркале. Здорово, что появились, наконец, брови и ресницы. Она сняла парик и расчесала сбившийся под ним ежик темных волос. Странно, что растут теперь почти черные волосы, а она ведь всегда была практически блондинкой...

...Стройная блондинка в красном платье и привлекательный, так не похожий на русского шатен в белом костюме – они могли стать обалденной рекламой «Одноклассников»!

08.08.08, семь утра, Дворец бракосочетания в Петербурге. Миловидная женщина, регистрирующая брак, с полуулыбкой говорит поздравительные заученные слова... Ей еще до позднего вечера регистрировать сегодня несметное количество «брачующихся». Конечно, это кошмар, это ужас что такое! Все хотят бесконечного счастья, ведь три восьмерки – три символа бесконечности – заключены в сегодняшней волшебной дате. И люди бились в очередях, давали бешеные взятки, чтобы только зарегистрировать свой брак в этот день.

И Вероника тоже подняла все свои знакомства, заплатила, конечно, и вот они с Николаем, пусть и в семь утра, стоят здесь, на пороге бесконечного счастья!

Вероника была счастлива! Коля оказался таким нежным и предупредительным, хорошо воспитанным. И это неудивительно. Ведь Николай был потомком очень известного в царские времена адмирала. И назвали его именно Николаем, потому что всех мужчин в их роду называли этим именем. Коля прекрасно говорил на нескольких европейских языках. А главное, был так внимателен к Веронике, что ей не верилось: Судьба послала ей такой подарок, какого она, быть может, не заслужила.

Они звали друг друга Ника и Ник!

Она вспомнила, что Сомов звал ее Верой... Контраст с хамоватым Сомовым был разительный, и Вероника быстро забыла об эстрадном певце...

Беда пришла, когда ее никто не ждал. Сгорело кафе, в котором Вероника была практически хозяйкой. Ущерб оказался колоссальным. И бандитская «семья» повесила весь убыток на Нику. Заплатить можно было только шикарной квартирой, окна которой выходили на старинный питерский собор...

И Ника с Ником уехали за границу, на юг Франции, где жила его старенькая мама.

...Вероника отпустила такси и прошла пешком до дачи. Благо от дороги, прочищенной грейдером, было близко. Дачей это назвать было трудно. Заросший кустарником участок, на котором ютился крошечный домик на одну комнату и веранду-кухню.

Ника открыла дверь и устало опустилась на скамейку. Глаза слепил белый снег. Он лежал плотным покрывалом, хотя был уже конец марта. А вчера вообще весь день мела метель. Запаздывает весна! Сейчас елки и сосны стояли в безмолвном ожидании. С веток то и дело падали подтаявшие хлопья, ветки вздрагивали и загорались разноцветными искрами на солнце.

Интересно, за сколько теперь этот участок продать можно? Надо продавать все, теперь она одна, и мама на ней... Ника вспомнила, как мама купила за копейки этот кусок земли, приговаривая, что молодые Сомовы будут ее благодарить и вспоминать, когда приедут сюда с детьми...

На вершине березы сидела сорока. Птица смотрела на юг. «В сторону Франции», – подумалось Нике. Наверное, ждала весну...

...В тот раз Ник впервые не пришел в реанимацию, где она лежала после очередной «химии». Явился только на следующий день. Пряча глаза, что-то бормотал про работу.

Но она уже знала, что есть другая. Он приходил позже домой, давал ей гораздо меньше денег на хозяйство, по вечерам посылал какие-то эс-эмс-ки. А как он похудел! Просто высох весь. Может быть, его гложет мысль, что никогда уже не будет еще одного Николая Веденского, и славный род прервется на нем?

Иногда ей казалось, что это у него, а не у нее такой страшный диагноз. А может, совесть его съедает?

На ее вопросы он отнекивался или отмалчивался...

...Мама в этот ее приезд стала совсем плоха. Почти не ходила. Возраст, ноги.

– Мам, я все устрою, и тебя заберу.

«Если успею».

Вернуться сюда? А как же Ник? Отдать его?

...Самолет садился в дождь. Погода была весенняя, ветряная.

А может, ей все кажется, и у них с Ником опять все будет хорошо! Просто он устал от бесконечных больниц и проблем. А теперь, когда она почти выздоровела, все станет на свои места...

Дома на столе лежала записка: «Я в больнице».

Когда Вероника вошла в палату, она сразу увидела его глаза. Такие печальные и совсем не насмешливые, обведенные темными кругами.

Рядом сидела молодая, темноволосая женщина. Она поднялась, когда вошла Ника.

Женщина была беременна...

В электричке. Письмо подружке



Привет, дорогая!

Давно тебе не писала. А сегодня чего-то потянуло «к перу перо – к бумаге»... Интернет Интернетом, а иногда хочется листок в руке подержать, а порой и перечитать.

Хочу тебе о своем путешествии рассказать. В электричке. Да, не смейся. Действительно это было путешествие, путешествие в незнакомый мир.

Дело в том, что у Сереги машина сломалась, чего-то там полетело, он взял мою «Шкоду», и пришлось мне на электричке на дачу ехать. Ты не представляешь – теперь все по-другому. Года два назад можно было сесть без билета, по вагонам ходила какая-то банда якобы контролеров и собирала деньги за проезд, не давая взамен никакой бумажки-квитанции. Я несколько

раз тогда ездила (помнишь, две бабули жили у нас на даче?) и все время думала, а что если другая «бригада» войдет, а денежки уже этим отдали? Потом поняла, что у них, конечно, связь есть и договоренность – кому какая электричка «достанется».

А теперь, представь себе, турникеты пропускные поставили: суешь туда билетик, зеленый свет загорается – проходишь. И что самое неприятное для «зайцев» – чтобы выйти, надо на станции снова турникет пройти! Во как!

В вагоне народу оказалось много – пятница. Но мне удалось найти местечко и сесть. Я не выспалась – олимпиаду с Серегой допоздна смотрели. Ну думаю, подремлю. Ан, нет! Только поезд тронулся, входит мужчина и давай чудо-клей предлагать.

Мол, клеит все – от бумаги до кирпичей. И стоит в 10 раз дешевле, чем в магазине. Ну думаю – надо купить. Сереге пригодится. Мужчина очень меня благодарил, когда я ему деньги отдавала...

Дальше поехали. А за окном деревья зеленые, поля... Здорово, все-таки, когда о дороге думать не надо, не за рулем... Лес густой, осины, березы. Вот бы сойти – грибов насобирать!..

«Пакеты полиэтиленовые, цветные, до десяти килограмм выдерживают!» – В начале вагона на месте прежнего мужичка с клеем стояла невзрачная женщина, одетая бог весть как, явно «не местная». Руки ее были заняты всевозможными пакетами с картинками на них. Мне кажется, я такие лет десять назад видела. Аляпистые... Кошмар! Женщина долго расхваливала свой товар, а вид у нее был грустно-обреченный. Пакеты никто не брал. Когда она проходила мимо меня, я купила у нее два – жалко тетку стало. Мне кажется, она была счастлива.

Я опять стала глядеть в окно. С другой стороны вагона прогреготал встречный поезд, я невольно отпрянула от окна и заметила, что с соседней скамейки на меня поглядывает молодой мужичок, по виду – работяга. Он заметил, что я смотрю на него, подмигнул и жестом фокусника достал початую бутылку напитка коричневого цвета и предложил мне! Выпить!? Я была в шоке и возмущенно отвернулась...

«Руки милой, как две большие птицы...» Откуда-то появился баянист и козлетоном выводил что-то похожее на романс. Да... Баянист, продолжая петь, пошел по вагону, и к моему удивлению, народ совал ему в карманы деньги. Бумажные! Артист забирал денежку и, если деньги давала женщина, он брал ее руку в свою, делал двумя руками волнообразные движения. Видимо, в его понимании это должно было напоминать «две большие птицы». Народ радовался...

Тетенька рядом со мной блестящими глазами смотрела за баянистом и, когда он подошел к нам ближе, протянула ему две зеленые бумажки – двадцать рублей! Мужичок-работяга, предлагавший мне выпить, оживился при виде музыканта, кинул ему десятку и предложил пропустить стаканчик. Баянист, по-моему, уже где-то приложился, поэтому от угощения отказался.

Тогда мой «ухажер» заказал ему «Мурку». И они вдвоем затащили этот неугасающий хит. Народ подпевал.

Тебе не описать моего состояния. Я как будто попала в дешевый кабак... Наконец, песня кончилась, баянист, собрав последнюю дань с благодарных слушателей, удалился. Я с облегчением прильнула к окошку. Вид леса успокаивал, но голова болела...

И тут как прорвало мою соседку.

– Молодец он, правда?

– Кто? – спросила я, не успев сделать вид, что задремала.

– Да музыкант! Всем настроение поднял! А вы где работаете, девушка?

Я что-то буркнула про туризм.

– А как вас зовут? Меня – Галина Алексеевна.

Я назвалась Эллой.

– Редкое имя. А вот у нас в отделе...

И пошел рассказ о конструкторском бюро, что-то там делающем для флота, о том, что отставных моряков-офицеров (на флоте-то сокращения, знаете?) пристраивают к ним на работу, а они и ходят-то через раз, а к ним – постоянным – отношение начальства очень строгое, особенно к дисциплине (на пять минут нельзя опоздать!), а как премию распределять – так этим отставникам больше других дают. Она, Галина Алексеевна, принципиально все начальству сегодня высказала, не могла дольше терпеть несправедливости, потому что Романову – бывшему капитану второго ранга – на две тысячи больше, чем ей, заслуженному человеку, премию дали, а он опоздал четыре раза (у нее все записано!), а три дня совсем на работу не приходил, без больничного, будто с сердцем что-то. Знает она, какое это сердце – меньше надо к бутылке прикладываться...

Правда, Варвара Дмитриевна, ведущий конструктор, намекнула ей, Галине Алексеевне, что надо быть поосторожнее с разоблачениями. Сокращения и все такое. А она, Галина Алексеевна, ничего не боится. Правда – дороже!

Вот ее муж, бывший, правда, очень мало выпивал, она не позволяла! Ведь от женщины все зависит... Только перед разводом... Галина Алексеевна остановилась на минуту, чтобы перевести дух и набраться сил для продолжения увлекательного рассказа. В это время я, чувствуя, что больше не выдержу, извинилась, сказав, что уже приехала. Электричка как раз подошла к станции... Я перешла в другой вагон, так как ехать мне было еще три остановки.

В соседнем вагоне царило веселье. Ты, наверное, уже догадалась... Там наш баянист пел про «две большие птицы». Скрываться мне было некуда, я достала десятку и протянула музыканту...

Ты знаешь, когда я шла от станции к дому, ощутила в полной мере прелесть деревенской тишины. Ты меня не поймешь – у вас там все время тишина... Все-таки дача – это здорово. Голова моя все равно не сразу прошла...

Вот, Верочка, рассказала тебе о путешествии. А то ты пешочком на работу и с работы по своей липовой аллее ходишь – никакого гомона и песен. Так и жизнь пройдет! Шутка.

Как там тетя Валя? Передавай привет. Серега спрашивает, есть ли яблоки в этом году? А то осенью нагреем!

Целую тебя. Пиши.

Твоя Катя.

P.S. Да, тот клей пришлось выкинуть – ничегошеньки не клеил, меня даже Серега отругал, мол, обмануть меня – пара пустяков.

А пакеты я на память оставила. О путешествии.

Пока!

Дождь



Поезд неслышно подошел к платформе и неожиданно и мягко остановился. Все, как и полагалось «Красной стреле». Платформа мгновенно заполнилась приезжими и встречающими. Толпа людей разговаривала негромким ропотом, из которого выделялся один вопрос-предложение: «Такси? Недорого!»

Сергей неторопливо вышел из вагона, поблагодарил проводника и слился с многолюдной толпой. Спешить было некуда. Учреждение, в которое приехал Сергей в командировку, начинало трудиться в девять, а нужные ему люди приходили к десяти, не раньше. Так что оставалась уйма времени, чтобы где-то позавтракать.

Пасмурная погода не удивила его. Петербург, все-таки! Даже приятно было пройтись по прохладе в отличие от Москвы, где погода сошла с ума, побивая температурные рекорды бабьего лета.

Он выпил кофе, съел пару бутербродов в привокзальном кафе, отметив для себя относительную дешевизну своего завтрака, опять же – по сравнению с Москвой.

Вышел на Невский и медленно двинулся в сторону Литейного. Его мгновенно охватило ощущение «дежа вю». Да, это уже было с ним! Правда, день тогда был зимний, но зимний по-питерски, то есть осенний и сырой. Тогда он шагал по Невскому среди беспечной людской

реки, счастливый и тоже беспечный. Душе хотелось петь, мысли текли медленно, словно не желая нарушать ленивый и в то же время приятный общий ритм.

Эх, давно это было! Очень давно. Он нахмурился, вспомнив, как неровно забилося сердце, когда он увидел ее. Она была не одна. Невысокий, смазливый парень по-хозяйски обнимал ее левой рукой за талию, в то время как правая его рука энергично жестикулировала, помогая, видимо, описывать что-то, на что слов не хватало.

Она смеялась и позволяла этому индюку, как его мгновенно окрестил Сергей, целовать себя в щеку.

А что он тогда хотел? Примчался из Москвы без предупреждения. Хотел сюрприз сделать. Думал... нет, был уверен, что она его ждет. Ждет после всего, что случилось... Молодость! Наивная, беспечная, безрассудная...

Тогда, после этой неожиданной встречи, он уехал дневным поездом. Она так и не узнала, что он приезжал...

А сейчас он так хотел ее увидеть! Где она? С кем? Промежуток времени в тринадцать лет включил в себя два его брака, два развода, рождение сына, защиту диссертации, уход с кафедры в совсем неизведанную область – в журналистику, и еще множество мелких событий, которые к ней не имели никакого отношения. Но ему казалось, что она всегда незримо присутствовала в его жизни.

Или это Петербург навеял?

Скорее всего, никакой встречи не будет. Это только в кино так бывает. Можно, конечно, попробовать поехать к ее дому. А вдруг она переехала давно?

Ладно, сначала дела.

Освободился Сергей к четырем часам. Редакция еще всю работала, когда он вышел на улицу.

Шел дождь. Он то внезапно затихал, то начинался с новой силой. Казалось, он пытался кому-то досадить, громче стучал по крышам, и из водосточных труб усиливались потоки воды. Когда ему казалось, что достаточно он помучил своих обидчиков, он прекращал поливать головы прохожих. А уже через несколько мгновений, передумав, начинался с новой силой. На асфальте неприкаянно валялись желтые листья, попираемые ногами снующей толпы.

Дождь не входил в планы Сергея, который намеревался пройтись по городу, по их с Мариной любимой Большой Морской, выйти к Исакию, к Адмиралтейству. Но планы пришлось изменить, и Сергей нырнул в метро.

«Техноложка» совсем не походила на прежнюю, она разрослась новыми платформами и переходами. Народу была уйма. Поскольку он плохо ориентировался, то подошел к схеме метро, нашел на ней красную метку «Вы сейчас здесь» и, поняв, куда ему идти, направился к переходу.

– Сергей! Ты?!

Это было слишком нереально, чтобы быть правдой! Но перед ним стояла Марина.

– Да, я! Как ты здесь? – от неожиданности Сергей произнес нелепую фразу и даже стал заикаться.

– Я-то здесь живу, между прочим! – засмеялась Марина, глядя на мокрого Сергея. – Что ж ты без зонта? У нас это необходимая вещь. Забыл?

– Да, забыл. А я в командировке в Петербурге.

– Надолго?

– Нет, ненадолго. На два дня. В гостиницу еду.

– А какая гостиница?

– Да какая-то новая. На Невском.

– Не обольщайся. Да, адрес будет на Невском. А это, небось, в четвертом дворе где-то. Там все коммуналки в гостиницы переделали.

– Вот и я удивился, что цена невысокая для отеля на Невском-то.
Помолчали, не зная, о чем еще можно говорить.

Они стояли среди окружавшей их суеты спешащих по делам людей. Наверное, они мешали прохожим, но эта мысль не приходила в голову. Разглядывали друг друга и не знали, как продолжить разговор.

– А ты совсем не изменилась. Только еще лучше стала!

– Скажешь тоже! Столько лет прошло! Мой муж считает по-другому...

– Ничего он не понимает! – ответил Сергей, а про себя отметил – муж есть, значит.

Опять помолчали. Вроде, надо было идти каждому в свою сторону. Но Сергей не мог сдвинуться с места. Не может он снова ее потерять!

А может, есть он, Бог, все-таки? В многомиллионном городе встретить именно того человека, которого так хочется встретить! Чудеса, видать, случаются...

Марина молча смотрела на него снизу вверх, а глаза ее будто о чем-то спрашивали...

– Слушай, Марин, давай по городу погуляем!

– Так дождь же!

– Но у тебя есть зонт. Хватит нам на двоих?

– У меня другое предложение. Поедем со мной!

– Куда? А гостиница? – Сергей понимал, что говорит какие-то глупости. Она зовет его с собой!

– Забудь ты гостиницу эту!

– Поехали!

По дороге Марина рассказала, что подруга продает квартиру и просила ее помочь. Туда они и направляются.

– А почему она сама не продает?

– Она за границей живет. Сдавала раньше, а теперь вот денюжки нужны.

– А это удобно – ехать туда?

– Конечно, удобно.

Квартира оказалась маленькой смежной «двушкой» со старой, давно вышедшей из моды мебелью. Но Сергей думал сейчас не о мебели...

– Вот только есть нечего. Слушай, здесь магазин рядом. Сбегаем?

Накупили всякой всячины: сыра, фруктов, кофе. И бутылку шампанского.

Марина быстро организовала стол. Принялись ужинать. «Как муж с женой», – подумал Сергей.

Полилась беседа, такая чудесная и свободная, словно встретились старые друзья...

Но они не были друзьями...

Чувство, которое внезапно их охватило в далеком сельском Доме культуры много лет назад на танцах под магнитофон, было стремительно, внезапно и так сильно, что разрушило все прежние привязанности. Все окружающее перестало их волновать и существовать для них. Умолкло все, кроме них самих. Молодые, красивые, беспечные, они, как в омут, бросились в новое, всепоглощающее желание узнать друг друга до последней клеточки...

Было одно «но» – она в Петербурге, он в Москве. Тогда думалось, что все это пустяки – подумаешь, ночь в поезде. Тем более у нее в Москве жил дядя с семьей. То есть было, где остановиться.

И она приезжала в Москву. Они ходили в театры и на выставки, просто гуляли по улицам Москвы и не могли насытиться друг другом. Он тоже приезжал в Петербург. Аж два раза. И был просто очарован этим удивительным, строгим, сдержанным, так не похожим на его родную шумную Москву городом.

В ожидании встреч, в телефонных переговорах, в мечтах, в поездках друг к другу незаметно прошел год. В деревню к родственникам, где они познакомились, в это лето она прие-

хала одна. Сергей не смог, потому что был в студенческом отряде. Новая осень уже отличалась от прежней. Она скучала без него, он тоже.

Но на Сергея вдруг навалилось столько дел, что вырваться в Питер не удавалось. Он перешел уже на четвертый курс, работал на кафедре. Вроде бы вырисовывалась интересная тема по его специальности, и он стал серьезно задумываться об аспирантуре.

Накануне праздника седьмого ноября позвонила Марина и сказала, что у ее двоюродного брата День рождения, и она приезжает шестого. Он встретит ее? – Конечно! – Может быть, вместе сходят к ее родственникам? Они замечательные люди, ему, Сергею, очень понравятся. – Будет здорово!

И тут возникло обстоятельство, которое потом перевернуло все его планы. У завкафедрой, где работал Сергей, случился юбилей. Конечно, он не внезапно случился, этот юбилей, но Сергея на него пригласили за два дня до праздника. Отмечать наметили в ресторане и именно шестого ноября, когда приезжала Марина!

Он, конечно, встретил ее на Ленинградском вокзале и, извиняясь, все объяснил: дескать, надо мне идти, ты же понимаешь – завкафедрой, не пойти нельзя.

Да, она понимает, конечно... Ничего, встретятся завтра. – На Соколе, как всегда! – В четыре! – Пока! – Пока! – Без обид? – Конечно!

Что произошло с ним, как все случилось, помнил Сергей плохо. Очнулся на какой-то даче, в постели... А рядом – Оля, ассистентка с кафедры! Обалдеть!

За окном сумерки, голова трещит, хочется пить...

Посмотрел на часы – половина третьего! Стал лихорадочно одеваться.

– Куда ты?

– Домой!

– Зачем?

– Как зачем? Слушай, как мы тут оказались?

– Ну ты даешь, Сережа! Ничего не помнишь, что ли?

– Помню! Ресторан, речи за столом в честь твоего папаши... Остальное смутно... Понимаешь, я ведь практически не пью...

– Ну ты орел! Так разошелся, в любви мне признавался... А потом решили на дачу поехать. На последней электричке приехали. Так что давай кофейку выпьем. А может, что-нибудь покрепче желаете? Тут всего хватает. Коньяк, водка?

Ольга потянулась всем телом, без стеснения встала, не прикрываясь, и прошла в ванную комнату. Открыла Душ.

Надо сказать, что дача была, что называется, «на уровне». Отличная мебель, несколько комнат, горячая вода... Совсем не такая, как те дачки, на которых Сергею приходилось бывать у своих знакомых. Без водопровода, с мебелью, которая надоела в городе, но еще годилась на даче, да и туалет, как правило, был во дворе. Про ванную комнату и речи не было. Все это Сергей вскользь отметил про себя.

– Мне надо срочно в город, Оля!

Оля вышла из ванной, замотавшись в полотенце.

– Срочно не получится. Электрички ходят раз в полтора часа. И до станции идти и идти. А что тебе там, в городе, надо? Сегодня праздник.

– А ты вчера говорила, что дача рядом.

– Все-таки помнишь что-то! А говорил – не помню ничего... – Ольга погрозила Сергею наманикюренным пальчиком.

– Слушай, кофе без меня пей. Я пойду.

– Ну подожди! Какие-то полчаса все равно ничего не решают. В конце концов, это даже неприлично девушку так оставлять! Давай знаешь как – кофе выпьем и поедем вместе? Ну опоздаешь немного, не страшно!

...В город Сергей попал только поздно вечером. Потому что после кофе был коньяк... Потом постель...

Телефона Маринино дяди он не знал. Да и что бы он ей сказал? Ей, которая примчалась из другого города на два дня, чтобы встретиться с ним? Что он был с другой на даче?

Укоры совести и сожаления не оставляли Сергея. Неужели так все и кончится? Их с Мариной сумасшедшая любовь, которая, казалось, поглощала его целиком?

Надо было что-то придумать. И он сочинил какую-то совершенно неправдоподобную историю со спасением ребенка из озера, и его воспалением легких от пребывания в ледяной воде... В общем, чушь какая-то... Послал Марине письмо... Еще писал ей. Она не отвечала. Он звонил, она не подходила к телефону. Как будто что-то поняла...

Тоска навалилась на Сергея. Он уже не так рьяно работал на кафедре, разочаровавшись в своей, так раньше его привлекавшей, теме. С учебой не ладилось тоже. С Ольгой больше не встречался, несмотря на ее приставания, – по-другому не скажешь.

О Марине думал часто, все вспоминал их встречи...

Так прошло почти два месяца.

И он решил поехать в Петербург. И найти ее, и просить простить его. Ведь он так любит ее! И она его тоже? Он надеется...

Вот тогда и случилась эта встреча на Невском. Он увидел ее в обнимку с другим... И уехал...

Это все было очень давно...

Мысли Сергея нарушил дождь, который с новой силой забарабанил в окно.

– Шампанского?

– Давай! А то нагреется!

Выпили, и стало так весело! Сергей не мог на нее наглядеться. Казалось, что в свои «за тридцать» Марина стала еще милее, чем тогда, в юности. В насмешливых глазах появились спокойствие и уверенность. Ему это нравилось, но немного почему-то беспокоило...

Он наклонился и нежно ее поцеловал. Она была не против...

– Слушай, а муж – это тот, небольшого росточка?

– Нормального он росточка! А ты откуда знаешь?

– Я вас с ним видел.

– Когда?

– Приезжал в тот год, когда мы расстались...

– Забудь!

– И ты обо всем забудь и прости! Я скучал, так скучал!

– Я тебя люблю!

– И я тебя!..

Они наслаждались друг другом, словно пытаясь наверстать все, что упустили...

– Сережа, ночуй здесь.

– А ты что, не останешься?

– Нет, маму надо на дачу отвезти. Хочет последние теплые денечки там побыть.

– А где дача?

– Далеко, на Псковщине. Ты все равно не знаешь.

– А когда ты обратно? Я завтра вечером уезжаю.

– Завтра днем уже приеду. Вот ключи. Если что вдруг – бросишь в почтовый ящик.

– Что «вдруг»?

– Да это я просто так, на всякий случай.

– Слушай, мы так и не поговорили... Где ты сейчас живешь? А мама там же, где раньше?

– Да, там же. Вот приеду и все расскажу про себя. Слушай, я оставлю тебе свой зонт. А то дождь так и не перестает.

- А ты как же?
- А у меня в машине есть еще один.
- На чем ездешь?
- БМВ-шка, «бомбочка» по-нашему.
- И по-нашему так же!

Они посмеялись, вспомнив, как когда-то сравнивали московские и ленинградские словечки – подъезд-парадное, поребрик, батон-булка...

Он обнял ее, и снова они любили друг друга совсем как тогда, в далекой молодости...

Наутро Сергей позвонил в Москву на работу, сказал, что задержится еще на день, поменял билет, решил все свои деловые вопросы. Потом купил вкусной еды и зашел в цветочный магазин. Долго выбирал цветы. Все должно быть торжественно и красиво. Ведь он собирался Марине сделать предложение – уехать с ним в Москву, навсегда. Да, бросить здесь все. Не могут они себе позволить больше терять ни дня из оставшейся жизни.

Он выбрал темно-красные розы и белые лилии...

В квартире нашел одну вазу для роз, лилии поставил в простую банку. Все равно получилось красиво!

Может быть, надо было еще свечи купить, чтобы было, как в кино? Нет, это уже слишком...

Сел и стал ждать...

Было пять вечера, на улице стали зажигаться первые фонари.

Дождь по-прежнему монотонно барабанил по оконным рамам, навевая тоску.

Марины не было.

Интересно, когда она приедет? Вроде, уже должна была. Сказала, что днем...

Вот дурак! Он и телефона ее не знает. Не успели вчера телефонами обменяться. Сергей вспомнил, как все было вчера, и улыбнулся. Тут не до телефонов было!

От нечего делать включил телевизор. Телевизор был старенький, с несколькими программами, явно без спутниковой антенны. Но как фон годился.

Да, уже семь вечера! Хорошо, что он додумался билет поменять! Так завтра хоть успеют по городу погулять. А то бы пришлось сегодня уезжать...

Время тянулось медленно. Марины не было.

А вдруг с ней случилось что-нибудь? Дорога все-таки. Он гнал от себя плохие мысли.

Надо поесть. Он без всякого аппетита пожевал колбасы с хлебом, выпил чаю.

Двенадцать ночи! Ее нет! Может, с машиной что-нибудь? Но ведь она могла и позвонить на этот телефон. Кстати, а он работает?

Сергей снял трубку и услышал гудок. Работает!

Лег на диван, не раздеваясь. В голову лезли всякие мысли.

За окном нудно шумел дождь. Не очень уютно сейчас на дороге.

Заснул под утро. Проснулся и с горечью понял – Марина не приехала!

Так, что он знает? Только старый адрес. Сергей оделся, поехал на Пушкинскую. На звонок в квартиру никто не отозвался. Правильно, ведь Марина маму на дачу увезла! Надо ехать обратно, может быть, она уже приехала, а он здесь болтается!

Но квартира, которая накануне приютила их и подарила счастье, встретила Сергея унылой пустотой.

В ожидании прошел день.

Он перебирал в памяти их вчерашние разговоры и во всем искал скрытый смысл.

Вот она сказала – если что, бросишь ключи в почтовый ящик. А что – «если что»? Непонятно.

И вдруг его осенило – она захотела его наказать! Наказать за то далекое седьмое ноября. Она ведь тоже тогда стояла на этом «Соколе» часами и ждала, когда он придет. А он так по-свински поступил!

Но ведь если вчера так все было чудесно, замечательно, значит, простила?

Или не простила?

Было половина одиннадцатого вечера. Пора ехать на вокзал. Через час поезд.

Он помыл чашку, поменял воду в цветах.

Вырвал из блокнота листок и написал на нем номер своего мобильного. Подумал и написал: «на всякий случай». Прочитает – поймет. Бросил ключи в почтовый ящик.

...Не позвонила...

В небольшой больнице псковской области, не приходя в сознание, скончалась молодая женщина. При ней нашли документы на имя Марины Олеговны Сумароковой из Петербурга.

Лобовое столкновение с КАМАЗом.

Плохая видимость, мокрая дорога, слепящие фары.

Дождь...

Кусочек Парижа



Самолет пошел на снижение. Загорелась надпись «Пристегните ремни». Ольга посмотрела в иллюминатор. Там, внизу, раскинулся город ее любви, ее сновидений, ее Париж. Все-таки жизнь распорядилась так, что мечта ее стала реальностью. Хотя бы отчасти.

...Вечер в ресторане «Садко» уже подходил к концу. Оля очень устала. Конечно, работа официантки денежная, но так болят ноги по вечерам!

Публика сегодня была более-менее нормальная, иностранцев много, правда, чаевых от них не дождешься. Вот и сейчас должны расплачиваться за пятым столиком. Но там вряд ли что

обломится – французы! Известно уже всем – самые жмоты французы и голландцы, за доллар удавятся.

Оля принесла счет уже давно и решила подойти за оплатой. Один из французов встал и протянул ей книжечку со счетом. Оля с удивлением обнаружила там десять евро чаевых!

Француз поблагодарил ее по-русски, а она, улыбаясь, ответила ему на французском. Он был удивлен... А потом они договорились о встрече.

Звали его Поль. Он был не очень молод, высок ростом, с черными глазами. Приехал с друзьями посмотреть Петербург, здесь второй день, живет в Европейской. Дома, в Париже у него мама и... все. Уже не женат. Он не скрывал, что Оля ему очень понравилась, только повторял, что русские девушки должны быть светловолосыми и синеглазыми. Он знает, он читал. А Оля совсем не такая. Действительно, Оля была смуглой, тоненькой девушкой с каштановыми волосами и совсем небольшого роста. Замечательные были у нее глаза – живые и постоянно смеющиеся. Даже когда она грустила, а было это не часто, глаза говорили – мне и не грустно совсем, не верьте. Цвет их менялся от светло-до темно-коричневого, в зависимости от настроения. В общем, Поль «пропал» и сразу влюбился.

Ольга просто позволяла за собой ухаживать, тем более что Поль ухаживал красиво – цветы, стихи Бодлера. Он забросил своих друзей и пропадал с Ольгой целыми днями. Оля старалась показать свой Петербург с лучшей стороны. К счастью, было чудесное для этого время года – конец сентября. Пушкинский и Павловский парки стояли во всей красе, обагранные и позолоченные осенней листвой. Опавшие листья шуршали под ногами, и Ольга и Поль невольно замолкали, прислушиваясь к этому шороху...

Однажды вечером, когда Полю оставалось два дня до отъезда, он пригласил Олю к себе в номер, по-видимому, не сомневаясь, что она не откажет. Но Оля отказалась. Поль был раздосадован и не скрывал этого. Видно, привык побеждать.

А Ольга и сама не знала, почему не пошла. Поль ей нравился, конечно... но побывав неудачно полгода замужем за одноклассником, она инстинктивно надеялась на встречу с каким-то, пока абстрактным, но замечательным и надежным человеком. А Поль – сегодня есть, а завтра нет. Ни к чему это все.

Через день снова была Олина смена. «Смотри – твой француз пришел», – кивнула Катя, Олина приятельница, с которой они работали. Ольга знала, что завтра утром «ее француз» уезжает в Москву, а оттуда домой, в Париж. Оля опять обслуживала их столик, была любезна и приветлива. Поль же почти не глядел на нее. Ну и ладно, не очень-то и хотелось.

Ресторан закрывался. Девочки-официантки усталые, но все равно веселые, потому что молодые, разъезжались по домам, – кто на такси, кто на машинах со встречавшими их мужьями. Ольгу никто не встречал, и она направилась к такси. И тут ей кто-то преградил дорогу. Это был Поль. Пролетев, что мама ждет и будет волноваться, она почти безропотно пошла за ним.

Такой нежности, такого обожания женщины по отношению к себе она никогда прежде и никогда потом не испытывала. Она была покорена, удивлена и... влюблена. Этой ночью она поверила в себя, в свою неповторимость, в свою исключительность, в свою красоту.

Оля жила с мамой и младшей сестренкой Таней на окраине Петербурга, в Рыбацком. Маленькая двухкомнатная квартира со смежными комнатами и крохотной кухней – это было все же лучше, чем коммуналка, в которой они жили много лет. Раньше с ними жил здесь отец, но два года назад он умер от инфаркта. Стыдно признаться, но девочки – Оля и Таня – почувствовали себя лучше, когда его не стало. Отец много пил, ругался с матерью, донимал девочек. Сейчас стало тише. Трудно, конечно, но справляются. Оля хорошо училась во французской школе, язык ей легко давался, и она уже из Рыбацкого все равно ездила в свою школу,

чтобы ее закончить, хоть это было и далековато. На уроках французского много говорили о Париже, и Ольга заочно просто влюбилась в этот город. Ей уже казалось, что она все там знает. Потом был педагогический институт, но Оля быстро поняла, что быть учительницей – не ее призвание. К тому же учителям платили просто крохи за их каторжный труд...

И вот теперь она с Полем в Париже! Город превзошел все ожидания. Веселые, беспечные французы проводили все свое свободное время в маленьких забегаловочках, крошечных кафе и ресторанах. Казалось, их никогда не застать дома.

Был уже поздний ноябрь, но Оле нравилось здесь и это время года. На Елисейских полях, где нескончаемым потоком текла людская река, она опускала монетки безмолвным живым статуям, долго стояла на мосту, глядя на темные воды Сены, сидела на ступеньках церкви Сакре Кер, нежась в лучах осеннего солнца. Оля смотрела на крыши Парижа, фантазируя о том, какие счастливые люди живут под этими крышами. Ведь это – крыши Парижа...

Как-то незаметно для себя Оля влюбилась в своего французского друга. Возвращаясь в Питер, уже на второй день скучала и начинала строить планы следующей поездки. Поль при ее приездах был нежен, внимателен, иногда даже говорил что-то об их будущем, как они летом поедут на Лазурный берег, и он покажет Оле свой любимый Сен-Тропе. Речь о женитьбе пока не шла, но как бы все само собой подразумевалось.

Днем Поль был занят на работе, поэтому Оля во время своих приездов одна открывала для себя все новые уголки этого чудесного города. Как-то, бродя по рядам художников на Монмартре, она надолго задержалась у одной из акварелей, изображающей прелестный уголок Сены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.